

«Я слышал о том, что произошло, мисс Цзюнь рассмеялась и это вызвало недовольство у Яньянь и других людей в чайной, а затем обе стороны разразились взаимными проклятиями».

Когда она услышала это от Нин Юньчжао, Нин Яньянь встала на ноги.

«Что?», сердито сказала она: «Все из-за того, что она поставила подножку Ланьфан».

«Это седьмая молодая мисс семьи Ху», объяснил Нин Юньчжао Старшей госпоже Нин.

В глазах Нин Юньчжао появилось удивление.

«Я знаю, что падение девушки рассмешило мисс Цзюнь, но почему ты говоришь, что именно она поставила ей подножку?», спросил он.

Нин Яньянь фыркнула.

«Она могла бы сделать что-то подобное», выплюнула она: «Она действует хитро. Другие люди могли и не заметить, но как этого мог не заметить человек, который упал? Она даже не хочет этого признавать».

Хоть старший брат и не встречался с Цзюнь Чжэньчжэнь, он слышал разговоры о ней, особенно с прошлой середины осени. Она написала бессмысленное и глупое стихотворение, и зачитала его на весь Янчэн. Она была примером ходячей шутки для многих людей.

Было очевидно, что она сумасшедшая и грубая девушка.

Однако он не увидел на лице Нин Яньянь презрения или удивления. Теперь он задумался.

«Так это было так», сказал он, сведя брови: «Она поставила ей подножку, но никто не обратил на это внимания?»

«Когда она выходила, мы собирались войти. Мы не беспокоили ее. Кто-то должен был это увидеть и все узнают какое у нее черствое сердце», сказала Нин Яньянь, ее глаза опасно блестели, она хотела скрыть тот факт, что молодая мисс Ху хотела ударить Фан Юйсю.

В любом случае она ее не ударила. Так что эти события не были связаны между собой.

Нин Юньчжао видел ее реакцию и улыбнулся.

«Значит она рассмеялась?», он не стал продолжать эту тему, но все же задал вопрос.

Нин Яньянь кивнула.

«Но другие люди не знают. Они лишь видели, как она рассмеялась и как ты пыталась запретить ей смеяться», продолжил Нин Юньчжао.

«Она смеялась из-за того, что Ланьфан упала. Конечно мне не хотелось, чтобы она смеялась», сказала Нин Яньянь.

Нин Юньчжао постучал пальцами по столу.

«Ты сказала, что она поставила подножку молодой мисс семьи Ху. Было ли это намеренно или

это был несчастный случай?», пробормотал он.

«Конечно она сделала это намеренно», раздраженно сказала Нин Яньянь: «Старший брат, почему ты защищаешь ее?»

Нин Юньчжао покачал головой.

«Я не спрашивал добивалась ли она только этого», он посмотрел на свою сестру: «Я определенно не буду защищать ее».

Сказав это он повернулся к старшей госпоже Нин и двум тетям.

«Этот вопрос должен восприниматься как ссора двух девушек. Мама, тетушки, вы, как взрослые, не можете в это вмешиваться. Если не...»

Когда они это услышали, в глазах старшей госпожи Нин вспыхнуло презрение, а брови третьей госпожи Нин взлетели до лба.

«Если нет, то что тогда?», сказала она.

«Если нет, то это будет не просто детская ссора», сказал Нин Юньчжао.

Четвертая госпожа Нин не улыбалась.

Нин Яньянь даже топнула ногой.

«Старший брат, это никогда и не было детской ссорой», закричала она.

Третья госпожа Нин стала и указала пальцем на Нин Юньчжао.

«Десятый брат, тебе не стоит беспокоиться об этом. Это вопрос женщин. Вам, мужчинам не нужно в это вмешиваться. У нас есть способ справиться с этим. Мы не хотели бы, чтобы другие люди говорили, что мужчины из семьи Нин задирают женщин и детей», сказала она.

Нин Юньчжао тоже поспешил встать.

«Третья тетя, это не женское дело. Если этот вопрос обострится, то он превратится в судебный процесс», сказал он с торжественным выражением лица: «Это будет судебный процесс, связанный с Цзиньвей».

Цзиньвей?

Все были ошеломлены.

«Может ли семья Фан противостоять Цзиньвей?», третья госпожа Нин холодно рассмеялась: «Хотела бы я посмотреть, как они попытаются на них повлиять. Они собираются использовать деньги?»

«Им не нужны деньги», сказал Нин Юньчжао: «Им нужно лишь сказать, что Нин Яньянь не позволяла мисс Цзюнь смеяться, что наша семья хотела добиться извинений, а потом сама стала предметом смеха».

Какая в этом была логика?

Все чувствовали себя смущенно.

«Это совершенно не логично. Если быть точными, то это всего лишь совпадение», сказала Нин Юньчжао, глядя на них: «До того, как встретились мисс Цзюнь и младшая сестра, Цзиньвей заставили рассказчика в чайной объявить о браке Лу Юньци и принцессы Цзюли».

Брак между Лу Юньци и принцессой Цзюли. Очевидно, что женщины из семьи Нин уже знали об этих новостях, они были поражены тем, что император так высоко оценивал Лу Юньци. Хотя они и говорили о коррупции среди чиновников, от которых трудно избавиться, но обсуждать подобное при Цзиньвей было запрещено.

Они не представляли, что здесь, в Янчэн, Цзиньвей могут вызвать такое беспокойство.

«Чтобы продвинуть Лу Юньци, укрепить свои позиции, а также объявить об отношении к ним императора, они представили эти события как небесную милость», сказал Нин Юньчжао.

То есть они хотели вызвать эту суету. Император по большей части ругал их за их легкомыслие, но на самом деле он не был ими недоволен.

Было сказано, что Лу Юньци был низкого происхождения, хотя его отец и был командиров взвода Цзиньвей. После его смерти Лу Юньци последовал по стопам своего отца.

Хоть Цзиньвей и были очень жестоки, а все вокруг их боялись, не каждый боец Цзиньвей мог вести себя высокомерно. Низшие слои Цзиньвей назначались на охрану дорог и их никто не сменил. Они даже и мечтать не могли о том, чтобы кого-то запугивать.

Лу Юньци был своего рода куклой, его нельзя было заметить в толпе обычных людей.

Но внезапно он получил благосклонность императора и быстро поработил почти весь мир. Он даже женился на двух принцессах, хотя статусы этих принцесс и не были очень высокими, а некоторые люди избегали их, все же эти две женщины были принцессами.

Все женщины семьи Нин были в ступоре, но постепенно они начали приходить в себя.

«Но какое они имеют к этому отношение?», спросила четвертая госпожа Нин хмурясь.

«Когда Цзиньвей заставили присутствующих радоваться браку и смеяться от счастья, мисс Цзюнь была в чайной», сказал Нин Юньчжао глядя на госпожу и Нин Яньянь.

«И что с того, что она была там?», выпалила Нин Яньянь: «Эти Цзиньвей как-то связаны с ней?»

Нин Юньчжао посмотрел на нее.

«Отношения такие, что она рассмеялась потому что так выражала радость за брак между принцессой и командиром Лу», объяснил он: «А ты осмелилась критиковать ее смех, показывая, что ты не довольна этим браком».

Все в комнате были шокированы.

«Старший брат, но она засмеялась из-за того, что Ланьфан споткнулась», вопила Нин Яньянь: «О Чем ты вообще говоришь?»

Старшая госпожа Нин, третья и четвертая госпожи Нин ничего не говорили, выражения их

лиц были очень серьезными.

«Младшая сестра, разве ты не сказала, что не видела ее подножки? Раз ты не видела, то не видели и другие люди», сказал Нин Юньчжао еще более терпеливым тоном.

«Теперь если она скажет, что этого не делала, то все в это поверят? Ланьфан сказала, что это она, как это может быть неправдой?», сердито сказала Нин Яньян, топнув ногой.

«Она могла это сделать, технически, все что ты говоришь могло действительно случиться», сказал Нин Юньчжао: «Но суть дела в том, что ты можешь сказать все что угодно, а другие люди могут все что угодно в этом услышать. Они могут думать обо всем, что им вздумается, но в этот раз они будут вспоминать Цзиньвей. И вот если Цзиньвей вспомнит об этом, все будет обстоять не очень хорошо».

Цзиньвей были очень подозрительными людьми, поэтому о них мало что можно было сказать.

Нин Яньян не знала, что ответить, она чувствовала, что все ее мысли были в смятении.

«Старший брат, я действительно не понимаю», сказала она: «Как это получается? Как это связано с Цзиньвей?»

«Как я уже говорил, это лишь совпадение», сказал Нин Юньчжао: «Всего лишь совпадение, что именно в той чайной Цзиньвей заставили людей радоваться свадьбе. Совпадение, что она была там и встретила тебя, когда уходила. И еще больше совпадение в том, что предметом вашей вражды стал смех».

Сказав это, он сделал паузу.

«Вам обоим хорошо известна причина этого смеха, но люди вокруг могли подумать иначе. Яньян, по всему Янчэну говорят о том, что тебя разозлил смех мисс Цзюнь».

Губы Нин Яньян задрожали, но Нин Юньчжао не дал ей возможности высказаться.

«Верно. Если ты продолжишь расспрашивать, то люди ответят, что все из-за того, что упала мисс Ху, а мисс Цзюнь рассмеялась из-за этого, но никто не знает, что она упала из-за нее», добавил он.

Старшая госпожа Нин поставила чашку на стол.

«Юньчжао, хочешь сказать, что она может заявить, что рассмеялась не из-за падения мисс Ху, а из-за брака командира Лу и принцессы?»

«А потом Яньян запретила ей смеяться, она будто ругала Цзиньвей за то, что те заставили людей радоваться», с удивлением вымолвила третья госпожа Нин.

«Или что она рассердилась из-за свадьбы командира Лу и принцессы?», пробормотала четвертая госпожа Нин.

Нин Яньян была ошеломлена еще больше.

«Но разве это не чепуха? У меня не было таких намерений. Я не знала, что в этой чайной были Цзиньвей. Вне зависимости от того заставили они ее плакать или смеяться, ко мне это не имеет никакого отношения», с тревогой сказала она.

Выражение лица четвертой госпожи Нин постоянно менялось.

«Юньчжао, не слишком ли много ты об этом думаешь?»

Могла ли Чжэньчжэнь действительно заявить нечто подобное.

«Четвертое тетя, это не лишние раздумья. Страх есть страх. Если мы пойдем в семью Фан, чтобы спорить из-за случившегося, кто-то из семьи вполне может выдвинуть эту версию», сказал он: «Если я смог до этого додуматься, то сможет и семья Фан. Если дело дойдет до драки, то они заявят, что она смеялась из-за приказа Цзиньвей, а семья Нин посмела критиковать ее потому что недовольна действиями Цзиньвей или вообще браком командира и принцессы».

Критиковать действия Цзиньвей и выражать недовольство по поводу решения императора о браке командира Лу и принцессы.

На этот раз побледнели не только три госпожи, но и сама Нин Яньянь.

Нин Юньчжао наблюдал за ними, он спокойно сказал.

«Мама, тетя, нужно думать об этом как о решенном вопросе, это всего лишь спор между двумя девушками».

<http://tl.rulate.ru/book/6355/159011>